

Граф Грей повторял себе, что это невозможно, но в конце концов задал вопрос вслух.

— Вы когда-нибудь были на вечеринке, леди Изабель?

Поведение старого джентльмена было настолько вежливым, что в его голосе не было сарказма. Изабель слегка покачала головой.

— До меня доходили только слухи несколько раз.

На самом деле, она даже не слышала слухов. Это было что-то, что она прочитала в книге. Однако она сказала, что из-за опасений, что он может смотреть на нее свысока, если она будет слишком неопытной.

— Хм, это так? Думаю, это была просто иллюзия.

— Если вы говорите, что это иллюзия, что...

— Не обращайте внимания. Мне кажется, я видел кого-то похожего на вас на вечеринке.

Слова графа Грея привлекли внимание Изабель. Изабель знала, что ее мягкие серебристые волосы и небесно-голубые глаза редкость в герцогстве Кардиаго.

— Могу я услышать больше, если вы не возражаете?

— Хе-хе. Это старческий маразм. Простите, что заставил тебя беспокоиться.

— Немного лучше. На какой вечеринке это было?

Граф Грей погладил бороду и добродушно улыбнулся. Глядя на ее заинтересованное лицо, она еще больше походила на женщину в его воспоминаниях, но он был осторожен, открывая рот.

— Давным-давно на Имперской конференции был бал. Что ж, тебе лучше начать учиться прямо сейчас. Есть чему поучиться.

глухой удар

Граф Грей решил избавиться от случайных мыслей и разложил на столе анкетные карточки главных дворян. Огромное количество лишило Изабель дара речи.

— Как вы, наверное, знаете, у герцога Кардиаго никогда не было ни любовницы, ни девушки. Он человек, который отвергает все поступающие предложения руки и сердца. Так что люди будут интересоваться тобой.

— ...Я буду усердно учиться.

— Хорошо. Давайте сначала посмотрим на графа Луизу. Глава семьи, лорд Луиза, не добился каких-либо значительных достижений, но у него великодушный характер, и за ним следует множество людей.

Граф Грей нарисовал на бумаге схему семейных отношений графа Луизы. Аристократы в одной и той же провинции часто приходились близкими к кровным родственникам или смешанной крови, поэтому можно было бы упомянуть большинство из них, начиная с лорда Луизы Бек.

— На данный момент, я думаю, что рассказал вам все о большинстве аристократов. Это не

маленькое количество людей, но я уверен, что вы узнали достаточно.

— Лорд Грей. Я думаю, у тебя есть карточка портрета которую ты еще не вытащил.

— О, это... люди, которые не будут присутствовать на церемонии помолвки. Вам интересно?

Изабель хотела узнать как можно больше информации о людях, окружавших Риггса. Когда она кивнула головой, граф Грей вытащил оставшиеся анкеты.

Среди них взгляд Изабель был прикован к определенному лицу.

— Этот человек ...

Лицо, которое увидел Риггс, когда он атаковал своей черной силой. Барон Айрон, который пытался купить ее, используя имя герцога Кардиаго. Изабель до сих пор помнила тот момент, когда он схватил ее за волосы.

— Барон Айрон. Он был главой семейства Айрона, отвечавшего за бухгалтерию герцога, но не так давно герцог лишил его титула и жизни.

— ...Это так?

Она хотела добавить, что его наказали за такой поступок, но легкость показывать свои эмоции — фатальный недостаток в обществе.

Изабель взяла еще одну визитную карточку.

— А кто этот человек?

— Это Буиз Кардиаго. Он дядя Его Высочества Герцога, но теперь он мертв.

— ...Мне жаль. Я не думала, что он такой старый. Это был несчастный случай?

— Это не был несчастный случай.

Это была скорее катастрофа, чем авария. Граф Грей, проглотивший злословие, привел в порядок свою карточку. Это было слишком унижительно, чтобы рассказывать ей историю Буиз Кардиаго прямо сейчас. Не то чтобы после церемонии было бы слишком поздно.

— У вас будет возможность услышать об этом человеке позже. Спасибо за вашу усердную работу сегодня.

Изабель вовсе не обрадовалась тому, что урок закончился, она моргнула, как будто была удивлена.

Граф Грей обрадовался неожиданному ответу. Он взял количество портретов на учебу сегодня в соответствии с физической силой и концентрацией людей в целом, но подумал, что может увеличить объем работы в следующий раз.

— Чтобы Киль подняла шум из-за того, что она была девушкой из трех букв... Я думал, что она будет другой, поэтому мне пришлось внести изменения, но...

В юной даме перед ним было трудно найти что-то похожее на наглость или высокомерие, часто наблюдаемые противоборствующими партиями знати, чувство власти, чтобы нести власть на

своей спине.

В противном случае, если барышня, не имевшая ничего другого, решила стать герцогиней, доверившись только своему возлюбленному, она была бы запугана, но в этом нет никаких признаков.

Напротив, ему нравилось преподавать, когда он видел, как она не удовлетворена своим нынешним положением и сияет глазами, пытаясь сделать шаг вперед.

— Я с нетерпением жду следующего урока.

У графа Грея не было другого выбора, кроме как признать, что предвзятые представления, которые он бессознательно имел, были неправильными.

Устроившись поудобнее на стуле, Риггс усмехнулся, вспомнив только что состоявшийся разговор с графом Греем, которого он только что встретил в коридоре.

Он думал, что Изабель надоеет учиться, потому что она всегда оставляла ему домашнюю работу, которую ей давала Святая Мария. На самом деле, было удивительно говорить, что она так старательно посещала занятия.

‘Как хорошо вы учились в классе, чтобы Граф Грей, известный как строгий учитель, похвалил вас?’

Граф Грей был настолько устойчив внутренне и цепок, что ему не приходилось тереть ладони друг о друга, чтобы доставить ему удовольствие. Сам граф не такой.

Хотя он ведет себя хорошо, он безжалостно набрасывается на проступки. Он долго хвалил Изабель, со счастливым выражением лица, как будто говорил о собственной внучке.

На самом деле одной из причин того, что Изабель не вернули раньше, была социальная активность. Неторопливые аристократы часто оценивают характер людей через общественную деятельность.

‘Но судя по тому, что произошло сегодня, я не думаю, что мне нужно слишком беспокоиться о социальном мире после церемонии.’

Изабель всегда удивляла его самым неожиданным образом. Использование магии необычным способом, когда они впервые встретились, и правильное поведение, демонстрируемое сегодня.

В этот момент он подумал, что было бы лучше отложить в сторону свои опасения, что она не сможет приспособиться к будущему. Изабель хорошо справится с ролью герцогини и императрицы.

Риггс откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Его руки естественно сжали длинное ожерелье на шее. Он вспомнил, что сказала Изабель, когда повесила свое ожерелье ему на шею в качестве приданого к свадьбе.

— Чтобы эта девушка выжила, она должна выйти замуж послезавтра, лорд-муж.

.....

Риггс прикусил губу, но не мог сдержать приподнятых уголков рта. Лорд муж. Где ты набрался таких слов?

Изабель была в отчаянии. Поэтому Риггс снова и снова думал, что он единственный ответственный за Изабель. Когда его щеки горели от жара, он положил голову на стол.

— Хён. Ты выглядишь как настоящий извращенец, потому что краснеешь, смеясь в одиночестве.

— ...С каких это пор ты здесь?

Это Киль сидел на подоконнике, играя чувствами Риггса. Киль с широко открытыми красными глазами и трясущимися короткими ногами поспешно взобрался к столу Риггса.

— Я подготовил душу барона Айрона. Думаю, теперь мы можем допросить его.

— Что ты узнал?

— Я думаю, что барон Айрон как-то связан с Буиз Кардиаго. Мне придется копаться в деталях, чтобы выяснить это.

Буиз Кардиаго. Риггс нахмурился, услышав знакомое колючее имя. Кому будет приятно услышать имя дяди, которого он собственноручно убил?

— Приведите сейчас барона Айрона.

Ему не понравилось, как он прикасался к Изабель, но у него даже был контакт с дядей. Риггс не собирался красиво отсылать Айрона.

Когда Киль рисовал магический круг, несколько Жнецов вытащили Барона Айрона, который уже был супермертв. Он был похож на тряпку, и только вытянувшееся дыхание продолжалось.

— Герцог, Ваше Высочество. Пожалуйста …….

— Ты лучше не прикрепляй ненужных титулов, барон Айрон. Кто приказал атаковать храм?

— ...это то, что приказал лорд Буиз Кардиаго.

— Я хочу, чтобы вы знали, что я не в настроении для шуток. Я убил своего дядю собственными руками во время последнего солнечного затмения.

— Но его душа где-то жива. У меня не было другого выбора, кроме как следовать его командам во сне из-за контрактов, которые у нас были при жизни.

— ...значит ли это, что душа моего дяди не погибла?

Риггс наморщил лоб. Само по себе не имело большого значения, что душа его дяди не исчезла. Он также использовал силы преступного мира в качестве Кардиаго, хотя и небольшого размера.

Проблема была в том, что он, который, должно быть, отомстил мне, нацелился на Изабель.

— Какой именно был приказ моего дяди?

— Боже, это было для того, чтобы похитить девушку из храма и доставить ее в Императорский дворец в Пильсбурге.

— В Императорский дворец?

Чем больше они говорили, тем больше он чувствовал себя в лабиринте. Хотя это не было обычным явлением, детей, воспитанных в храмах, тайно продавали как наложниц аристократов, потому что их чистота гарантировалась.

Однако королевская семья Пильсбурга сохранила свою родословную посредством кровосмесительного брака, чтобы не распространять благословение богини Исиды.

Очень немногие члены императорской семьи заводили между собой детей и монополизировали благословение богини.

Он не может поверить, что они взяли женщину не из семьи, чтобы вот так передать наследство.

— Ходят слухи, что Пилсбург был покинут богиней, но у них должна быть какая-то гордость... Подождите минутку.

Риггс напрягся, думая о чем-то. ...Если Изабель родом из Пилсбурга.

— Прямых потомков очень мало, но это не значит, что она не может принадлежать к этому происхождению. Изабель использует магию уникальным способом, так что...

Киль, наблюдавший за ожесточившимся лицом Риггса, обдумал обстоятельства, немного заскучал и сплюнул.

— Кстати, Хён. Вы слышали, что говорят жнецы в эти дни? Еще даже не весна, а синие бабочки летают по всему замку Кардиаго. Я думаю, что все едят вкусные закуски.

— ...Синие бабочки?

Неизвестно, совпадение или нет, что в замке герцога появились голубые бабочки, символ богини Исиды.

Барон Айрон, заметивший, что выражение лица Риггса слегка расслабилось, снова сжал руку, словно воспользовавшись случаем.

— Ваше Высочество, я, пожалуйста, простите меня, я расскажу все, что знаю... Пожалуйста...

Его руки двигаются быстро, как муха, потирающая передние лапки. Было не так приятно думать, что такая рука коснулась Изабель.

Риггс молча посмотрел на него и спросил низким, приглушенным голосом.

— Барон Айрон. Вы были правой, не так ли?

— Да.....?

шорох.

В одно мгновение.

Барон Айрон дернулся с открытым ртом, заметив, что это его запястье аккуратно порезано резкой силой и что это его рука бухает вдалеке.

Криков не было слышно.

Риггс подошел к нему и выплюнул.

— Барон Айрон. Лучше не трогать то, чего не следует.

— Я, моя, пожалуйста...

— А теперь, когда я думаю об этом, я думаю, что ты был левшой.

Этого достаточно для признания. Риггс расхохотался. Еще один резкий звук прорезал пространство.

<http://tl.rulate.ru/book/58701/1912660>